

**Шикунова Анна Александровна,
учитель русского языка и литературы
ГУО "Средняя школа № 19 г. Могилева",
член Могилевского городского отделения
Республиканского общественного объединения
«Русское общество»;
победитель XXIII Международного Пушкинского конкурса для учителей
русского языка (2013 год)**

Русский язык за рубежом: бедняк?.. богач?..

Как ближнее и дальнее зарубежье обогащает русский язык?

Эссе

Богат иль беден наш белорусский русский язык... «Как объективно оценить?» - такой привычный вопрос для каждого учителя. Можно сложить языковой «капитал» всех носителей языка и сравнить оный с «капиталом» россиян... Этот вариант поиска правильного ответа на поставленный в теме эссе вопрос отменяется в связи с грандиозностью подсчетов. Тогда попробуем подвергнуть экспертной оценке языковую личность среднестатистического белоруса. Например, себя. На этом пути тоже могут возникнуть трудности. Мой язык, откровенно говоря, может быть как беден, так и богат в зависимости от языковой ситуации: в разговоре с соседкой не выйду за рамки словарного запаса домохозяйки, на работе же, не боясь уязвить ничье самолюбие, демонстрирую возможности русского языка.

А позвольте мне ничего не подсчитывать и не подвергать экспертной оценке ничьих «капиталов». Я филолог, тем не менее, обладающий критическим мышлением. Я буду говорить о некой сумме личных впечатлений о носителях языка и наблюдений за жизнью русского языка у себя на родине.

Прежде всего поговорим о проблеме **двуязычия**. Как ни странно, русский язык для большинства белорусов - не иностранный, а родной. Аутентичный язык ведет себя так по-белорусски в отношении к русскому – толерантно, уступая позицию лидера. Мне не раз приходилось слышать, как учителя белорусского языка с грустью в голосе отмечали, что белорусский для современного школьника – иностранный. Выходит, функционирование русского языка в нашей стране максимально приближено к естественным условиям развития языка в России. Мне кажется, что проблемы, с которыми сталкиваемся мы в борьбе за чистоту русского языка, у русских и белорусов общие.

Язык всегда чувствует изменения в обществе. А общество под диктовку современной жизни будто пишет диктант в тетрадь по истории русского языка.

На каком русском будет написан этот диктант в Беларуси? Я определила **тенденции в развитии языка** у нас в стране, некоторые из них обогащают, но больше таких, которые обедняют «великий и могучий». Так или иначе, но мы вынуждены считаться с запросами времени.

Первая тенденция - **ускорение**. Я уже не питаю иллюзий насчет того, что мои ученики прочтут от корки до корки «Войну и мир», как это сделала я в свое время. Это парадоксально, но если кто-то все же прочтет, то он отстанет от сверстников в другом, в чем-то более важном для современной формации. Следовательно, в языке уже нет места для нанизываний оборотов речи, для периодов в пол-листа и прочих витиеватых конструкций: время не ждет, выражаться следует коротко и точно. И я не буду причитать и жаловаться на «бедность» языка своих учеников. Абсолютно ясно: то, в чем не нуждается общество, будет отмирать. Другое дело – к чему это приведет. Давайте пролонгируем с вами ситуацию. Должно быть, следующему поколению будет безумно неинтересно общаться! В социальных сетях и сейчас слова живого нет, а тире с двоеточием и подавно. Перекидываются односложными фразами. А когда надоест перекидываться «да», «нет», «не знаю», и вовсе перестанут общаться...

Еще одна немаловажная тенденция современности, идущая в ногу с ускорением, – **визуализация** слова. Поколению визуалов проще понять «иконку» - общепринятое изображение какого-либо действия, чем прочитать буквенное соответствие. В рекламных текстах появились графиксы – буквы-картинки. И зачем читать инструкцию, если постирать вещи можно, просто рассмотрев интерфейс стиральной машины. А «изучить» русскую классическую литературу можно просто и быстро: посмотреть несколько фильмов, снятых по мотивам (!) произведений русских писателей. Я вовсе не против экранизаций и стиральных машин. Но, кроме образного мышления, есть еще и словесно-логическое! Образы – это прекрасно, но мыслим мы все же словами. И низкий уровень владения языком – это прежде всего показатель низкого уровня развития мышления. Вернемся к примеру о стиральной машине: внимательно не прочитав инструкцию, можно испортить вещи. Жалко, но это всего лишь вещи. А если изучать русскую классику по фото- и видеоматериалам, опосредованно связанным с идейным миром писателя, то что можно утратить? Духовность, нравственность, мораль. Это категории нематериальные, их утрата менее заметна, но гораздо более важна.

Третья тенденция развития русского языка в Беларуси – **экспансия английского**. Вся терминология современного программного обеспечения – на английском. А будущее – за ПО. И даже программный продукт русского производства – антивирус Касперского – пишется латиницей. На фоне

вышеуказанных тенденций, мне кажется, что это скорее обогащение русского языка, потому что, как правило, слово заимствуется вместе с явлением. Ну, вот как на русском будут, к примеру, «виджеты» или «скриншоты»?.. Но выжил же русский язык, когда его наводнили заимствования из латинского и греческого, не утратили мы его и в 18 –19 веках, когда экспансия французского была налицо. Может быть, филологи разных эпох тоже, как и мы, были обеспокоены количеством иноязычных элементов в языке. Но прошло время, и сейчас совершенно ясно, что все заимствования служили обогащению нашего языка.

Следует все же признать, что русский беднеет. Беднеет по сравнению с языком «золотого века» - языком Пушкина. Но вспомним: словарь Пушкина складывался именно из разговорной лексики, поэт стал новатором своего времени, взяв за основу нового литературного языка живую речь и вычеркнув устаревшие обороты. А может быть, уже сейчас где-то подрастает юное дарование по имени, к примеру, Даниил Танков, который, подобно Александру Пушкину, напишет роман в сети интернет по всем правилам сетикета, и роман этот, подобно «Евгению Онегину», станет «энциклопедией русской жизни». . . Очень надеюсь, что Бог этого не допустит.

... Язык может признать типичную ошибку правилом, может «забыть» то или иное слово за ненужностью (перевести его в разряд архаизмов), может принять за литературное слово из молодежного сленга. Это как проблема отцов и детей: предыдущее поколение носителей языка всегда будет критиковать языковое поведение своих потомков. Но язык живет и развивается по естественным законам. И сейчас он переживает очередной виток своей истории. Я склонна оценивать современные процессы развития языка не как обеднение, а как **обновление**. Русский не становится хуже, он приобретает иное лицо, современное.

Пора дать ответ на вопрос: «бедняк» или «богач»? «Бедняком» русский язык не может быть по определению, в какой бы стране мира он ни пребывал, а тем более в Беларуси, где он является государственным. «Богач» - слишком ханжеское, на мой взгляд, определение для языка, да и «богатым» на современном этапе развития общества его не назовешь. А не отнести ли мне русский язык к **среднему классу**?.. Пожалуй. Ведь средний класс определяет стремление попасть однажды в касту богачей. Если каждый из нас будет иметь вкус в языке и стремление обогатить свою речь, то пускай это стремление станет новой тенденцией в развитии русского языка в Беларуси. В конце концов, каким языком пользоваться – как и какую веру исповедовать – это вопрос свободной воли каждого человека.